

Муаммара Кадафи.

С самого начала становления в Египте профессиональной философии в ней оформились две ведущие тенденции: традиционалистская и либералистская, отмеченные значительным разнообразием взглядов в рамках каждой из них. В этом градиентном поле происходит разворачивание все новых и новых философских проектов как египетского, так и общеарабского масштаба.

Литература

1. Abū Rabī, Ibrāhīm M. Al-Azhar and Islamic Rationalism in Modern Egypt: The Philosophical Contributions of Muṣ ṭ afā 'Abd Āl-Raziq and 'Abd Al-Ḥalīm Maḥ mūd / Ibrāhīm M. Abū Rabī // Islamic Studies. – 1988. – Vol. 27. – No. 2. – P. 129–150.
2. El Ehwany, Ahmed Fouad. Present-Day Philosophy in Egypt / Ahmed Fouad El Ehwany // Philosophy East and West. – 1956. – Vol. 5. – No. 4. – P. 339–347.
3. Nasser Gamal Abdel. The philosophy of the revolution / Gamal Abdel Nasser. – National Publication House Press, 1954. – 73 p.
4. Malik Habib C. The Arab World: The Reception of Kierkegaard in the Arab World / Habib C. Malik // Kierkegaard's international reception / edited by Jon Stewart. – Surrey, England; Burlington, USA: Ashgate Publishing Company, 2009. – Vol. 3: The Near East, Asia, Australia and the Americas. – P. 39–95.

СООТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ И «НЕ-ДЕЯНИЯ» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Д. Ю. Снитко

В контексте проблем творчества нужно обратить внимание на феномен, противоположный творчеству – на человеческую бездеятельность. В современном мире практически каждое общество сталкивается с проблемой уклонения человека от различной деятельности и его ухода в не требующие волевых, сознательных усилий формы активности (пассивное потребление и инертность во всех сферах жизни личности).

Для четкого понимания упомянутого явления необходимо различать такие понятия как «не-деяние» и «бездеятельность». Необходимость различения упомянутых феноменов и понятий актуализируется тем, что очень часто концепт «недеяния» отождествляется с бездеятельностью, в то время как некоторые авторы настаивают на ошибочности подобного подхода [1, с. 78–79].

Известно, что концепт «не-деяния» своими корнями восходит к восточной традиции. Наиболее четко это понятие прослеживается в даосской философии, где концепция «не-деяния» (у-вэй) ставится в центр в качестве жизненной стратегии даоса.

Однако уже в даосизме происходит размежевание не-деяния и бездеятельности как способов существования человека. Так, даос, пребывая в недеянии, не бездействует, поскольку всегда сосредоточен, собран, решителен и готов действовать при необходимости, в то время как бездеятельный человек обладает чертами вялости, слабости и нерешительности

[2, с. 17, 19]. Не-деяние предстает как уменьшение внешней деятельности индивида и перенесение акцента на внутреннюю, духовную активность, тогда как бездеятельный человек пренебрегает этим, сосредоточиваясь на внешней активности.

Похожая ситуация в понимании человеческой бездеятельности была и в Античности. Древние греки знали два вида человеческой бездеятельности: первых, это бездеятельность именно как лень и сосредоточение на примитивных, физиологических потребностях (*aergia*); во-вторых, бездеятельность как созерцание истины и уклонение от активной практической деятельности (*skhole*) [3, с. 99]. Таким образом, не-деяние как созерцательная деятельность однозначно отделяется от человеческой лени и инертности.

Еще одним важным моментом в размежевании бездеятельности и созерцательной активности человека (не-деяния) в античной философии является понимание деятельности в качестве способности индивида сознательно заботиться о своем собственном бытии. Аристотель говорит о практике именно как о такой деятельности, противопоставляя ее бездеятельности как утрате личностью способности заботиться о своем бытии. Бездеятельность понимается как перманентное следование биологическим позывам, привычке и отсутствии сознательного выбора и решения [4, с. 75, 101] [5, с. 646].

Подобное двойное понимание человеческой бездеятельности сохраняется также и эпоху Средневековья, что можно видеть на примере размышлений Ф. Аквинского [6, с. 69]. Однако в эпоху Ренессанса происходит некое грубое обобщение представления о человеческой бездеятельности – было отвергнуто деление феномена бездеятельности на лень и созерцание и отныне бездеятельным и достойным порицания оглашались как мыслитель, занятый делом созерцания истины, так и откровенный бездельник. В работах К. Салютати, Б. да Сиены, Л. Бруни, Д. Бруно, М. Лютера открыто превозносилась ценность мирской деятельности, труда, тогда как созерцание у названных авторов теряет свою ценность и считается уделом «небесной» жизни [7, с. 64, 68, 70, 72].

Причины подобного отношения к созерцанию (не-деянию) неизвестны, однако долгое время в классической европейской философии на первый план выводился именно активный субъект, человеческая практика, в то время как феномен бездеятельности оставался вне поля зрения философской мысли.

Но все же, с появлением неклассической философской мысли внимание к человеческой бездеятельности было возобновлено. С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд обратились к осмыслению человеческой бездеятельности в таких ее проявлениях как скука, лень, апатия, меланхолия и др., четко размежевывая их от созерцательной активности мышления.

В XX веке работы М. Хайдеггера, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, Х. Арентт, Э. Фромма продемонстрировали возрождение интереса к проблеме человеческой бездеятельности, осмысливаемой теперь в контексте заботы человека о собственном бытии как своем проекте. В данном случае, бездеятельность человека понимается как *несобственное* бытие, характеризующее

ся «падением» в общепринятое и легкодоступное. Бездеятельности в указанном смысле противопоставляется именно забота о собственном бытии, которая часто понимается как возвращение к самому себе через саморефлексию. Последнее представляется возможным именно как реализация стратегии не-деяния, ибо возвращает человека «назад в тишину самого себя» [8, с. 296]. В данном случае, можно провести параллели с даосской концепцией не-деяния, в которой, напомним, речь также шла о сведении внешней активности человека лишь до необходимой, с одновременным перенесением акцента на внутреннее созерцание.

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что бездеятельность в качестве длящегося феномена, способа бытия человека является более широким понятием, чем «не-деяние» или «созерцание». Бездеятельность можно понимать как в *позитивном*, так и в *негативном* смысле: в первом случае бездеятельность предстает как не-деяние, созерцание, сознательное усилие, направленное на познание и преобразование, «творение» самого себя; в негативном же смысле, бездеятельность может быть представлена через такие феномены как скука, лень, безделье, апатия, потребительство и инертность, что, в общем, характеризуется отказом человека от усилий и творчества в отношении самого себя и своего бытия и радикальным образом отлично от не-деяния.

Литература

1. Иванов, В.Г. История этики древнего мира. – Л., 1980.
2. Лао-Цзы. Дао-Дэ-Цзин / под ред. В.В. Антонова. – Одесса, 2008.
3. Арндт, Ганна. Становище людини / пер. з англ. М. Зубрицька. – Львів, 1999.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х томах. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – С. 53–293.
5. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4-х томах. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – С. 645–680.
6. Фома Аквинский. Сумма Теологии (Часть II-I. Вопросы 1–48). – Киев, 2006.
7. Гарэн, Э. Проблемы итальянского Возрождения / пер. с ит. – М., 1986.
8. Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Библихин. – М., 1997.

ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

А. Л. Айзенштадт

И. Кант, преподавая в Кенигсбергском университете, любил говорить, что надо учить не философии, а философствованию. Действительно, знакомство с философией немислимо без активизации личностных мыслительных процессов, умения рассуждать, спорить, отстаивать свою точку зрения, критиковать, искать и находить истину, как бы относительно она не была.

Помочь приобрести опыт реального философ-

ствования помогают эссе как форма самостоятельной управляемой работы студента, практикуемые в Гомельском филиале Международного университета «МИТСО» при преподавании курса философии. Эссе должно носить творческий характер, отражать собственные мысли автора. Оно не должно превышать двух страниц компьютерного текста. При изучении курса философии студентам предлагается написать три эссе: высказать свое отношение к творчеству любого понравившегося (или не понравившегося) философа, порассуждать о смысле жизни, ответить на вопрос о том, нужна ли философия современному человеку.

Наивно было бы полагать, что все студенты представляют плоды сугубо собственного философствования. Тем не менее, многие эссе носят заинтересованный, индивидуальный, творческий характер. Каких философов выбирают студенты для первого эссе? Их перечень довольно велик. Это Конфуций, Сократ, Эпикур, Сенека, Августин Блаженный, Данте, М. Монтень, Б. Паскаль, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм. Как видим, предпочтение отдается философам, занимавшимся антропологическими, смысложизненными проблемами. Вместе с тем, некоторые авторы эссе настроены критично по отношению к философии и ее представителям: «Многие философы меня просто отталкивают своими взглядами на жизнь, я испытываю раздражение от таких "мыслителей", которые считают, что жизнь лишена смысла, а человеческое существование абсурдно; эгоистов, думающих, что только их философия истинна, религиозных фанатиков, атеистов, заикленных на вопросе, на который никто не даст обоснованный ответ, софистов, которые могли доказать или опровергнуть все, что угодно и т.д.»

Среди философских направлений, оцениваемых студентами в основном позитивно, на одном из первых мест находится экзистенциализм. Молодых людей привлекают бесстрашный анализ глубинных проблем человеческого существования, проявляющихся в пограничных ситуациях, внимание к страстям, исканиям, борениям, надеждам и разочарованиям личности.

Студентов заинтересовали, в частности, идеи М. Хайдеггера о подлинном и неподлинном существовании человека. Обычная человеческая жизнь это неподлинное существование, ибо человек вброшен в этот мир и занят бездумной суетой, болтовней и погоней за вещами. Существование становится подлинным, когда человек задумывается о смерти, понимает кратковременность и неповторимость своей жизни, начинает ценить ее. Он приходит к тому, что надо попытаться реализовать себя, жить в соответствии с самим собой.

Многие молодые люди согласны с Хайдеггером: «Каждый день ты просыпаешься, пьешь кофе, едешь в универ, сидишь на парах, потом отправляешься домой, занимаешься своими делами, ложишься спать... И так каждый день всю жизнь, только потом вместо учебы будет работа. Иногда приходит мысль о том, что такая жизнь скучна, тускла и обыденна, но со временем все возвращается на круги своя». Отсюда следует вывод о том, что надо отказаться от непод-